

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-5-22

УДК 316.334.55

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАКТИКИ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ
В СЕЛАХ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

Соловченков С.А., Стельмах Е.В.

Цель

В статье раскрываются особенности реализации сельскими жителями дальневосточного субъекта Российской Федерации – Еврейской автономной области, социальной стратегии отходничества. Дается анализ условиям возникновения и реализации социальной практики, особенностям ее применения.

Методология

В качестве основных методов использовался анализ литературы и материалы собственного социологического исследования.

Результаты

Показано, что реализация практики современного отходничества повлекла за собой ряд положительных (поддержания нормального уровня жизни семей) и отрицательных (полная утрата мотивов работы в сельском хозяйстве) последствий.

Ключевые слова: неоотходничество; удаленная занятость; сельская занятость; сельская социология; Дальний Восток России.

**DISSEMINATION OF THE PRACTICE
OF REMOTE RURAL EMPLOYMENT IN THE SOUTHERN FAR EAST
(ON THE EXAMPLE OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION)**

Solovchenkov S.A., Stelmach E.V.

Purpose

The article reveals the features of the rural population of the Russian Federation Far East - Jewish Autonomous Region, Social Strategy seasonal work . The article gives the analysis of the conditions of occurrence and implementation of social practice , peculiarities of its application.

Methodology

The main methods used by the analysis of literature and materials of our own sociological research.

Findings

It is shown that the practical implementation of modern seasonal work entailed a number of positive (decent standard of families living) and negative (complete loss of motivation in agriculture) consequences.

Keywords: neo seasonal work; remote employment; rural employment; rural sociology; Russia Far East.

Введение

Распространение практики удаленной занятости или неохотничесива, как его обозначил П.П. Великий [2], приобрело достаточно значительные масштабы. Сельское население, не имея возможности трудоустроиться по месту жительства, находило места приложения своего труда за пределами села. Данная ситуация, как показывают исследования П.П. Великого, характерна для всех сельских территорий России. Еврейская автономная область не является исключением из общего правила.

Степень разработанности темы

Вопросы сельской социологии традиционно остаются достаточно актуальными для отечественных социологических и экономических исследований. В последние годы работы активно исследуются такие вопросы как трудовая занятость на селе (П.М. Ельчанинов), в том числе неформальная занятость (О.П. Фадеева), структурирование сельского расселения (А.А. Хагуров), , вопросы социокультурной адаптации (Т.Н. Духина). Большое внимание уделяется использованию времени сельчанами (В.А. Артемов), сельской бедности (М.М. Анисимова). Особое внимание стоит уделить работам П.П. Великого, который длительное время занимается исследованием трансформационных процессов на селе в постсоветский период. Это и вопросы трансформации социальной структуры (Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации), положение на селе отдельных социально-демографических групп (Великий П.П. Елютина М.Э. и др. Старики российской деревни), и вопросы возрождения социального феномена отходничества (Великий П.П. Неотходничество или лишние люди современной деревни).

Данная статья является уточняющим продолжением знакового (для авторов) исследования Петра Панфиловича о возрождении феномена отходничества на селе.

Постановка задачи

Конец 90-х годов 20 в. ознаменовался положительными тенденциями в экономике юга Дальнего Востока [14], что в первую очередь отразилось на городах, и как следствие возникла необходимость в дополнительной дешевой рабочей силе [10]. Частично проблема дешевой рабочей силы решалась при помощи иностранных граждан, частично за счет выходцев из села. Сельское население потянулось в города в поисках работы [5]. Начинает формироваться новая адаптивная стратегия сельского населения - стратегия «удаленной занятости».

Описание исследования

В статье использованы материалы социологического опроса сельского населения, проведенного авторами в одном из дальневосточных субъектов Российской Федерации - Еврейской автономной области (ЕАО) в 2010-2011 годах. Выборка формировалась путем многоступенчатого отбора. Изначально из совокупности муниципальных районов отбирались те, в которых сельское население преобладает. Затем в каждом муниципальном районе отбирались населенные пункты, предварительно дифференцированные по численности сельского населения. Опрос проводился по месту жительства с шагом – 2. Выборка характеризуется следующими параметрами: $n=330$, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%, выборка репрезентативна. Для анализа данных использовалась программа SPSS версии 17.

По мнению П.П. Великого, современное отходничество сельских жителей является, с одной стороны, реактиванием на ограниченность возможностей удовлетворения основных потребностей в локальной среде, с другой - свободной реализацией своего потенциала. Ответ на вопрос о причинах неоотходничества на юге Дальнего Востока в значительной степени будет располагаться в несколько иной плоскости, чем та, которая была выявлена Великим для центральных регионов страны¹.

Одно из самых серьезных несовпадений, это тот факт, что количество сельскохозяйственных предприятий в селах юга Дальнего Востока за последние годы снизилось незначительно. Другое дело, что их функционирование является скорее «призрачным» чем реальным. Значительная часть предприятий продолжает существовать только формально, фактически не осуществляя какой либо серьезной деятельности. Та же часть предприятий которая продолжает работать, больше напоминает ЛПХ.

¹ На протяжении всей работы мы используем оба термина. Наш - «удаленная занятость» и предложенный П.П. Великим «неоотходничество» приравнивая их между собой.

Это в свою очередь влечет за собой невозможность либо достаточно высокую сложность трудоустройства по месту жительства. При опросе выяснилось, что некоторая часть населения, около 7%, не может сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5% указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11% ошиблись. Из общей массы около 81 % респондентов указали, что существующие в их населенных пунктах предприятия не в состоянии обеспечить их работой.

Немаловажное значение приобрел и тот факт, что сельское население утрачивает сельскохозяйственную самоидентичность.

Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике региона привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориентироваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками, и, следовательно, с классическим образом сельского жителя. Значительная часть сельского населения перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую сферу занятости (таб.).

Таблица .

Привлекательность сельского хозяйства как источника занятости

Согласны ли вы приступить к работе на с\х предприятии?	%
да	7,2
да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
нет, у меня другая специализация	28,8
нет, ни при каких условиях	33,9
в настоящий момент работаю на нем	0,4
затрудняюсь ответить	14,8

Лишь крайне незначительная часть опрошенных, около 7%, согласны приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий.

Еще около 15% могут приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии, но только при серьезном увеличении зарплаты. Еще около 29% опрошенных не приступят к работе в силу того, что у них другая специализация. Наибольшая часть опрошенных - 34% ни при каких обстоятельствах не намерена работать в сельском хозяйстве.

Компенсирующее воздействие на сохранение мироощущения селян могло оказать в некоторой степени частное производство в рамках ЛПХ. Однако результаты опроса показали, что даже частное производство стало утрачивать на селе свое значение. Все это в значительной степени определяло широкое распространение стратегии удаленной занятости или неотходничества.

Практика удаленной занятости или неотходничества имеет позднее формирование, приурочена к периоду (примерно) 1999-2005 года, когда на территории области наблюдалось усиление экономического роста и активизация строительной и промышленной деятельности. За счет семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территории города Биробиджана. Некоторой разновидностью данной стратегии стало нахождение места работы в ближайшем крупном населенном пункте.

Стратегия связана с работой в городе либо на территории области, отдаленной от места жительства. Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу в городе, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню.

Подобный стиль занятости был сопряжен с поиском жилья в городе, либо ином крупном населенном пункте, чтобы избежать ежедневных поездок «дом-работа-дом». Жилье снималось в складчину, либо селились на первых порах у родственников, знакомых и т.д. Наиболее хорошими вариантами работы были командировочный стиль занятости, (когда работники организации занимались ремонтами, строительством, выполнением каких либо заказов на территории области, и, следовательно, их разъезды и проживание на территории области

оплачивались работодателем) и занятость с графиком дежурств (когда уровень заработной платы позволял человеку приехать на дежурство, отбыть его и вернуться домой для отдыха на несколько дней, что значительно сокращало транспортные расходы).

Как показало проведенное исследование, данная стратегия социально-трудовой адаптации реализовывалась в 44% домохозяйств. Здесь учтены только те респонденты, которые отметили, что неоднократно пытались найти и находили работу за пределами своего населенного пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. При этом стоит отметить, что еще около 12% опрошенных указали, что они делали попытки реализации данной стратегии.

Анализ собранных материалов позволяет сказать, что существует определенная зависимость между интенсивностью использования удаленной занятости и размером семьи. Отходничество усиливается при увеличении количества членов семьи. Если в семьях состоящих из двух-трех человек только каждая пятая использовала данный тип занятости, то при увеличении состава семьи до четырех человек, к данной стратегии прибегала уже каждая третья семья. Еще большее распространение рассматриваемая практика получила среди семей состоящих из пяти и более человек. Среди этой группы в каждой второй семье некоторые члены активно использовали удаленную занятость для формирования семейного бюджета.

Мы видим, что появление в семье детей, особенно второго ребенка, заставляет отца семейства, в большинстве рассмотренных случаев, озаботиться вопросом поиска достаточно стабильного источника формирования семейного бюджета. И чем большее количество иждивенцев находится на его содержании, тем интенсивнее происходит поиск работы вне сельской местности.

Кроме этого, факт наличия нескольких детей оказывает еще одно, опосредованное, влияние на интенсивность поиска удаленной работы. Сельская местность до сих пор в значительной степени продолжает использовать ресурс

личного подсобного хозяйства. И хотя, в значительной степени, это весьма убыточное предприятие, которое поддерживается за счет внешних доходов, оно является некоторым традиционным элементом на селе, своеобразным показателем «правильности» сельской семьи. Наличие нескольких подросших детей позволяет мужчине освободиться от занятости в личном подсобном хозяйстве, переложив свои обязанности на жену и детей, тем самым, получив ресурс свободного времени, который расходуется на поиск и реализацию удаленной занятости.

Как показал анализ географического распределения мест трудоустройства при удаленной занятости, подавляющее большинство ориентировалось на: город Биробиджан (единственный город являющийся легко достижимым для жителей области) (около 30%); близлежащие районные центры, такие как Ленинское и Амурзет (9%); незначительное количество опрошенных (4%) указали, что пытались найти работу либо работали в населенных пунктах области не являющихся районными центрами. Довольно неожиданным для нас явился тот факт, что достаточно большое количество людей (около 10%) в своих поисках работы ориентировались, преимущественно, на удаленно-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что неоднократно искали работу и находили ее в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах крайнего Севера.

Анализ временных рамок использования данной стратегии социально-трудовой адаптации, позволяет сказать, что из 44%, указавших, что они использовали данную форму занятости, 32% работали в данном режиме более 3-х лет, либо работают до сих пор. Около 7% использовали данную форму занятости от одного до трех лет. Оставшийся незначительный процент, использовали данную форму занятости менее одного года. Исходя из этих данных, можно с уверенностью сказать, что выбор данной стратегии семейного приспособления к сложным экономическим условиям проводился достаточно осмысленно, и

практически все, избравшие данный путь, реализовывали его в полной мере. Отсев составлял незначительное количество. Длительность использования данной стратегии говорит о том, что в сельском социуме происходит укорененность практики неотходничества как приемлемой и желательной.

Анализируя варианты решения вопроса с поиском жилья, что является достаточно значимым элементом для данной стратегии адаптации, выяснилось, что серьезных отклонений от сделанных нами предположений не было. В преобладающем варианте вопрос с жильем решался путем съема недорогого жилья по месту работы либо самостоятельно, либо группой. Подобным образом высказались часть более 21%. Вторым по значимости оказался разъездной вариант, т.е. работник ежедневно или несколько раз в неделю ездил на работу и обратно. Некоторое количество опрошенных, около 6%, указали, что при удаленной занятости решали свои жилищные проблемы за счет родственников либо знакомых. Еще около 5% указали, что в процессе реализации данной стратегии использовали все предложенные варианты решения жилищной проблемы.

К сожалению, в рамках выполненного использованного исследования, нам не удалось найти материал, который позволил бы выявить долю той группы людей, которая предпочитала использовать командировочный тип занятости, либо занятость с графиком дежурств.

Наиболее распространенным методом поиска рабочего места в рамках реализации данной стратегии явился самостоятельный поиск (27%). Значительно меньшее количество опрошенных (8%) указали, что трудоустроились по рекомендации родственников и знакомых. Однако мы склонны считать, что данные цифры не в полной мере отражают реальность. На наш взгляд, доля задействования межличностных сетей для поиска места работы должна быть значительно выше. Возможно под вариантом «самостоятельный поиск» значительная часть опрошенных подразумевала самостоятельное обращение к родственникам и знакомым с целью протекции при трудоустройстве.

Заключение

Как показало проведенное исследование, неохотничество (удаленная занятость) для сельского населения дальневосточных субъектов федерации являлось не просто вариантом улучшения своего экономического положения. В большей мере, в силу практически полного отсутствия приемлемых форм полной занятости в сельских населенных пунктах, оно представляло собой неудобный, но необходимый инструмент выживания семьи. В дальнейшем, при достаточно длительном использовании практики неохотничества, возникала своеобразная практика «привыкания» к данному стилю жизни.

Возможно отказ от стратегии удаленной занятости сдерживался и тем фактом, что уровень заработной платы получаемой при ней, значительно, а иногда и в разы (при вахтовой занятости в районах Крайнего Севера) превосходил все варианты, возможные на селе.

Итоги распространения на Дальнем Востоке практики неохотничества неоднозначно. С одной стороны, данная практика в значительной степени служила, и до сих пор служит, источником существования большой группы сельского населения. Для предприятий, привлекающих выходцев из сельской местности, они так же достаточно выгодны, в силу того, что являются крайне «неприхотливыми» работниками, мало «подкованными» в юридическом плане и совершенно не склонными конфликтовать с руководством привлекая судебные инстанции, даже в том случае, когда их права явно нарушаются. Для них приемлемыми являются любые условия и режимы труда, лишь бы это позволяло получать «огромные» по меркам села доходы.

Однако, наряду с упомянутыми положительными, или условно положительными моментами, существуют и отрицательные последствия. В первую очередь это утрата традиционной связи сельских жителей и сельского хозяйства. Побудительный мотив сельскохозяйственной занятости становится все призрачней, и основной причиной является очень значительная разница в уровне заработной платы при сельской занятости и удаленной. Это влечет за

собой отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства, которое делает первые, скромные, попытки восстановления, и усложнение возвратного движения рабочей силы. Сельское хозяйство, при любом уровне рационализации не способно обеспечивать уровень дохода, сравнимый с удаленной занятостью.

К глубочайшему сожалению существующие программы восстановления экономики Дальнего Востока, стратегии развития отдельных дальневосточных субъектов совершенно не учитывают указанные последствия. Реализация стратегий восстановления и развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке с неизбежностью столкнется с проблемой привлечения рабочих рук. В худшем случае это выльется в полную невозможность реализации указанных стратегий.

Список литературы

1. Великий П.П. Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. №12. С. 55-64
2. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-49
3. Великий П.П. Реальные жизненные уклады на селе: новая перспектива анализа // П.П. Великий. Региональные агросистемы: экономика и социология, 2008, №1, С. 18
4. Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. Обнаруживается ли капитализм в российской деревне начала XXI века? // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. М.: МВШСЭН, 2004, С. 73
5. Голубь А.Б., Шведов В.Г., Агжитов А.А. К вопросу о значении процессов глобализации и глоколизации в социально-экономическом развитии регионов // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск. Дальневосточный институт управления. 2013 г. № 2 (63) Стр. 8-13
6. Нечипоренко О.В. Становление многоукладности в аграрной сфере российского общества и эволюция адаптационных стратегий сельского населения // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и

общество: глобальные вызовы и региональное развитие» Секция 19 «Социология села» С. 5122-5132

7. Новиков, В.Г. Трудовой потенциал сельских территорий России: динамика и эволюция воспроизводственных тенденций/ В.Г. Новиков// Социально-гуманитарные знания. – 2011 - №1. – с.151-161

8. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003.

9. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. - М.: ИСЭПН РАН. 2010. - 390 с.

10. Позднякова Т.М. Территориальная асимметрия экономического развития Азиатской России: особенности и издержки // Региональные исследования. – Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2011. - №4. - С. 88-95

11. Соловченков С.А., Бляхер Л.Е. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник С-ПбГУ, серия 12 «Психология, социология, педагогика» вып. 2, часть 2, март, 2009 С. 134-147

12. Хагуров А. А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования, 2009, № 2, С. 95-101

13. Шведов В.Г., Ливеншин И.Ю. Методы оценки качества жизни (на примере населения Хабаровского края) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета 2010 – № 2. – С. 196 – 202.

14. Шведов В.Г., Позднякова Т.М. Дальневосточный регион в системе национального стратегического проектирования // Российский регион: проблемы развития и управления / Сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Огарков. – М: Глобус, 2009. – С. 21-23.

15. Штейнберг И. Процесс институализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах / И. Штейнберг // Экономическая социология. 2009г. Т.10, №2. С. 62-75

References

1. Velikij P.P. Adaptivnyj potencial sel'skogo sociuma // Socis. 2004. №12. S. 55-64
2. Velikij P.P. Neoothodnichestvo, ili lishnie ljudi sovremennoj derevni // Sociologicheskie issledovanija. 2010. № 9. S. 44-49
3. Velikij P.P. Real'nye zhiznennye układy na sele: novaja perspektiva analiza // P.P. Velikij. Regional'nye agrosistemy: jekonomika i sociologija, 2008, №1, S. 18
4. Vinogradskij V.G., Vinogradskaja O.Ja. Obnaruzhivaetsja li kapitalizm v rossijskoj derevne nachala XXI veka? // Puti Rossii: sushhestvujushhie ogranichenija i vozmozhnye varianty. M.: MVShSJeN, 2004, S. 73
5. Golub' A.B., Shvedov V.G., Agzhitov A.A. K voprosu o znachenii processov globalizacii i glokolizacii v social'no-jekonomicheskom razvitii regionov // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. Habarovsk. Dal'nevostochnyj institut upravlenija. 2013 g. № 2 (63) Str. 8-13
6. Nechiporenko O.V. Stanovlenie mnogoukladnosti v agrarnoj sfere rossijskogo obshhestva i jevoljucija adaptacionnyh strategij sel'skogo naselenija // IV Ocherednoj Vserossijskij sociologicheskij kongress «Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie» Sekcija 19 «Sociologija sela» S. 5122-5132
7. Novikov, V.G. Trudovoj potencial sel'skih territorij Rossii: dinamika i jevoljucija vosproizvodstvennyh tendencij/ V.G. Novikov// Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2011 - №1. – s.151-161
8. Paciorkovskij V.V. Sel'skaja Rossija: 1991-2001 gg. M.: Finansy i statistika, 2003.
9. Paciorkovskij V.V. Sel'sko-gorodskaja Rossija. - M.: ISJePN RAN. 2010. - 390 s.
10. Pozdnjakova T.M. Territorial'naja asimmetrija jekonomicheskogo razvitija Aziatskoj Rossii: osobennosti i izderzhki // Regional'nye issledovanija. – Smolensk: Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo univer-siteta, 2011. - №4. - S. 88-95

11. Solovchenkov S.A., Bljaher L.E. Specifika transformacii rynka truda depressivnogo regiona (na primere Evrejskoj avtonomnoj oblasti) // Vestnik S-PbGU, serija 12 «Psihologija, sociologija, pedagogika» vyp. 2, chast' 2, mart, 2009 S. 134-147

12. Hagurov A. A. Nekotorye metodologicheskie aspekty issledovanija Rossijskogo sela // Sociologicheskie issledovanija, 2009, № 2, S. 95-101

13. Shvedov V.G., Livenshin I.Ju. Metody ocenki kachestva zhizni (na primere naselenija Habarovskogo kraja) // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta 2010 – № 2. – S. 196 – 202.

14. Shvedov V.G., Pozdnjakova T.M. Dal'nevostochnyj region v sisteme nacional'nogo strategicheskogo proektirovanija // Rossijskij region: problemy razvitiya i upravlenija / Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. A.A. Ogarkov. – M: Globus, 2009. – S. 21-23.

15. Shtejnberg I. Process institalizacii setej social'noj podderzhki v mezhsemejnyh i družeskih obmenah / I. Shtejnberg // Jekonomicheskaja sociologija. 2009g. T.10, №2. S. 62-75

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Соловченков Сергей Александрович, научный сотрудник, кандидат социологических наук

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, Еврейская АО, 679016, Russia

E-mail: solovchenkov@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3626-1128

Стельмах Елена Викторовна, заведующая кафедрой «Таможенного дела», кандидат географических наук

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70 А, г. Биробиджан, Еврейская АО, 679015, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Solovchenkov Sergei Aleksandrovich, researcher, PhD in sociology

Institute of complex analysis of regional problems

4, Sholem-Aleichem St., Birobidzhan, 679016, Russia

E-mail: solovchenkov@yandex.ru

Stelmach Elena Viktorovna, lecturer, PhD in geography

Amur state University Sholom Aleichem

70 A, Shirokaya St., Birobidzhan, 679015, Russia

E-mail: stelmahlена69@mail.ru

Рецензент:

Кутовая Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, преподаватель «Современной гуманитарной академии»